Некоммерческие организации и инвестиционная привлекательность России: вопросы правового регулирования

АБРОСИМОВА Елена Антоновна, заведующая кафедрой коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: e_abrosimova@law.msu.ru

Рассматривается вопрос неравноценного законодательного регулирования участия некоммерческих организаций в реализации инвестиционной политики в Российской Федерации по сравнению с другими участниками инвестиционной деятельности. На основе анализа положений федеральных законов «О некоммерческих организациях» и «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в отношении российских некоммерческих организаций, привлекающих иностранное финансирование в экономику России. В свете развития инвестиционного законодательства критической оценке подвергается предусмотренная Федеральным законом «О некоммерческих организациях» конструкция некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, с позиций принципа равенства субъектов права, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Методы исследования: общенаучные и специальные методы познания (системно-структурный, формально-юридический, формально-логический), метод толкования права.

Выводы: в инвестиционной сфере некоммерческие организации, получающие иностранное финансирование, поражены в правах по сравнению с другими участниками инвестиционных отношений; ограничительный правовой режим, установленный для некоммерческих организаций, получающих финансирование из иностранных источников, требует существенной корректировки в сторону его смягчения и установления только необходимых минимальных ограничений; необходимо закрепление дополнительных гарантий в части судебной защиты прав российских некоммерческих организаций, участвующих в инвестиционной деятельности в России.

Ключевые слова: некоммерческие организации, иностранное финансирование, инвестиции, иностранный агент, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Для цитирования: Абросимова Е. А. Некоммерческие организации и инвестиционная привлекательность России: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 33—42. DOI: 10.12737/jrl.2020.003

Noncommercial Organizations and Investment Attractiveness of Russia: Legal Regulation

E. A. ABROSIMOVA, Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation
E-mail: e_abrosimova@law.msu.ru

The article considers the issue of unequal legislative regulation of the participation of noncommercial organizations in the implementation of investment policy in the Russian Federation in comparison with other investment activity actors. The author formulates proposals for improving the current legislation on Russian noncommercial organizations that attract foreign funding to the Russian economy based on an analysis of the provisions of the Federal laws “On Noncommercial Organizations” and “On Foreign Investments in the Russian Federation”. In the light of the development of investment legislation, the design of term “noncommercial organization acting as a foreign agent” is critically evaluated from the constitutional principle of equality of subjects of law perspective.

The methodological basis of the study includes general scientific and special methods of cognition, system-structural, formal-legal, formal-logical methods, as well as the method of interpretation of law.

Conclusions are: in the investment sphere, noncommercial organizations with foreign financing sources are affected in their rights in comparison with other participants in investment relations; the restrictive legal regime established for noncommercial organizations attracting funds from abroad requires a significant adjustment for the establishment of exclusively necessary minimum restrictions; additional guarantees are required regarding judicial protection of the rights of Russian noncommercial organizations involved in investment activities.

Keywords: noncommercial (non-profit) organizations, foreign financing sources, investments, foreign agent, Federal law "On Noncommercial Organizations", Federal law "On Foreign Investments in the Russian Federation".

For citation: Abrosimova E. A. Noncommercial Organizations and Investment Attractiveness of Russia: Legal Regulation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 33—42. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.003

Повышение инвестиционной привлекательности России является одной из приоритетных задач, стоящих перед нашим государством. В последние годы этому вопросу уделяется значительное внимание на самом высоком уровне¹. В этом же направлении идет развитие инвестиционного законодательства с учетом положений ст. 6 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — Закон об иностранных инвестициях), гарантирующей свободу использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации.

В связи с этим особый интерес вызывают инвестиции, поступающие в экономику России благодаря усилиям некоммерческих организаций (далее — НКО). Речь в данной статье пойдет о тех НКО, которые получают финансирование для реализации своих программ из иностранных источников. Сравнительный анализ положений Закона об иностранных инвестициях и Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о НКО) прежде всего обращает внимание исследователя на используемые в этих законах по-

Иностранная инвестиция определяется как «вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору... в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации» (ст. 2 Закона об иностранных инвестициях). Соответственно, НКО, получающие финансирование из-за рубежа, получают это финансирование в качестве иностранных инвестиций.

В юридической литературе неоднократно отмечалась определенная целевая направленность инвестиций, отличающая их среди всех объектов гражданских прав, на положительный эффект для объекта вложений². Инвестиции переходят в собственность организации, осуществляющей реализацию инвестиционных проектов, которая и становится собственником инве-

¹ См. Послание Президента Федеральному собранию 1 марта 2018 г.

² См.: Ушакова Е. Ю. Недостатки российского законодательства в части определения понятия «инвестиции»// Юрист. 2016. № 3.

стированного имущества на период реализации инвестиционного договора, а право собственности инвестора трансформируется в обязательственное право. При этом необходимо учитывать, что в случае если лицо вносит средства на создание какого-либо объекта и при этом имеет право возврата инвестированных денежных средств, то данные отношения не являются инвестиционными и относятся к займу³. Инвестиции — это объекты гражданских прав, уже отчужденные собственником (инвестором) под условие особого правового режима, гарантирующего целевое их использование для достижения конкретных целей, имеющих положительный эффект.

Всем этим признакам отвечает финансирование, получаемое НКО от иностранной организации или иностранного гражданина на реализацию общественно полезных программ и достижение некоммерческих целей, ради которых эта организация создана. Соответственно, такое поступление денежных средств признается инвестицией.

Закон о НКО определяет некоммерческую организацию, получающую финансирование из иностранных источников, как некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента. Это относится только к тем НКО, которые наряду с получением финансирования из иностранных источников «участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации».

Казалось бы, два разных термина в отношении одного и того же субъекта права зависят от разных предметов правового регулирования двух упомянутых законов, однако решение вопроса о содержании употребляемых понятий существенно влияет на правоприме-

нительную практику в отношении конкретных НКО⁴.

Что касается общественного мнения, которое формируется в отношении иностранных инвестиций, привлекаемых НКО, отметим, что, по данным социологических опросов, более половины россиян имеют негативные ассоциации с термином «иностранная организация», а более 30% считают этот статус унижительным⁵.

Парадоксальным является установление разных правовых режимов для деятельности НКО, привлекающих финансирование из-за рубежа. С учетом положений Закона об иностранных инвестициях и общего вектора государственной инвестиционной политики правовой режим в отношении российских получателей инвестиционных средств носит стимулирующий характер, позволяющий получать государственную поддержку, приобретать дополнительные полномочия и гарантии реализации своего правового статуса, и уравнивает НКО в правах с коммерческими организациями. Закон о НКО устанавливает в отношении таких некоммерческих организаций ограничительный режим, влияющий на возможности реализации своей деятельности. Примеры организаций, выполняющих функции иностранных агентов, показывают, что при установлении специальных режимов взаимоотношений государства с такими организациями допускается чрезмерное вмешательство государства в сво-

⁴ См.: Некоммерческие организации в международном и национальном праве: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина. М., 2017. С. 240; Аленкин И. В. Иностранные агенты: основные проблемы и пути их преодоления // Юрист спешит на помощь. 2017. № 1. С. 22—30.

⁵ См.: Результаты опроса «Левада-Центра». URL: <https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-o-nekommercheskih-organizatsiyah/>; Мухаметшина Е. Россияне не видят пользы в статусе иностранного агента // Ведомости. 2015. 10 мая.

³ См. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 октября 2010 г. по делу № А32-8606/2006-21/136.

боду деятельности и вводимые ограничения обосновываются не правовыми, а политическими установками, что приводит к нарушению принципа равноправия, закрепленного в Законе об иностранных инвестициях⁶.

Введение специального правового режима для НКО, участвующих в инвестиционной деятельности, вызвано рядом причин, среди которых потребность в обеспечении поступательного развития государства, общества и экономической системы, забота о безопасности и стремление к ограничению возможной деструктивной деятельности НКО. Этим можно объяснить введение в законодательство специального понятия «некоммерческая организация, выполняющая функцию иностранного агента»⁷.

Так, НКО — иностранные агенты не могут: заключать некоторые сделки⁸; претендовать на получение статуса исполнителя общественно полезных услуг и соответствующие преференции⁹; проводить независимую общественную антикоррупционную экспертизу¹⁰; претендовать

на поддержку со стороны государства, а также могут быть лишены привилегий в виде преимущественных прав на приобретение (приватизацию) государственного (муниципального) имущества, могут быть лишены ранее оказывавшейся поддержки¹¹.

Для НКО — иностранных агентов предусмотрен ряд дополнительных обязанностей¹²: включение в специальный реестр, маркировка продукции, проведение ежегодного аудита; направление значительных объемов информации в контролирующий орган и др.; усложненный порядок отчетности; особый порядок учета расходов и доходов.

В отношении НКО — иностранных агентов законодательством установлено, что контролирующий орган может осуществлять плановую проверку их деятельности ежегодно, при этом для них расширен перечень оснований проведения внеплановых проверок без уведомления проверяемой организации (п. 4², 4⁵ ст. 32 Закона о НКО). При этом могут проводиться (и часто проводятся) параллельно или последовательно проверки и иных органов — прокуратуры и различных контролирующих инстанций¹³.

⁶ См.: Аленкин И. В. Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

⁷ См. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

⁸ См. ст. 30 и 31 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

⁹ См. п. 2² ст. 2 Закона о НКО.

¹⁰ См. Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”». При этом в реестре Минюста России нет ни одной аккредитованной на проведение такой экспертизы НКО — ино-

странный агент. URL: <http://minjust.ru/ru/gosudarstvennyy-reestr-nezavisimyyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditatsiyu-na-provedenie/yuridicheskie>.

¹¹ См. проект федерального закона № 408171-7, внесенный в Государственную Думу в марте 2018 г., проект федерального закона № 268677-7.

¹² В настоящий момент в реестр НКО — иностранных агентов внесено 73 объединения. Подробнее см.: URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (дата обращения: 25.06.2019).

¹³ См. определение КС РФ от 17 июля 2018 г. № 1711-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы АНО «Институт права и публичной политики» на нарушение конституционных прав и свобод подп. 5 п. 4² ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

С 2012 г. предметом дискуссий в научных кругах и неутихающего общественного резонанса является правовое регулирование деятельности НКО, получающих финансирование от иностранных источников.

Так, некоторые ученые считают, что введение данной конструкции оказало положительный эффект на развитие гражданского общества, так как направлено исключительно на защиту суверенитета, конституционного строя и национальных интересов от внешних воздействий¹⁴. Для этого, а также в целях обеспечения открытости деятельности таких НКО законодательство предусматривает меры общественного и государственного контроля.

Другая часть научного сообщества, в числе которых и автор настоящей статьи, отрицательно относятся к данной конструкции и критически ее оценивают¹⁵. Несоответствие конституционным требова-

ниям, чрезмерность вмешательства государства в деятельность НКО, несправедливая оценка роли НКО в инвестиционной деятельности состоят в следующем. Для отнесения к типу иностранных агентов НКО должна отвечать трем критериям: 1) быть российской организацией; 2) получать иностранное финансирование; 3) осуществлять политическую деятельность. Не вдаваясь в подробности дискуссии о понятии политической деятельности, остановимся на втором признаке, важном для оценки инвестиционной составляющей данной проблемы.

К иностранным источникам финансирования НКО законодательство относит иностранные государства, их органы, международные и иностранные организации, иностранцев и лиц без гражданства, а также уполномоченных перечисленными субъектами лиц либо российских юридических лиц, получающих деньги из указанных источников (за исключением акционерных обществ с государственным участием и их дочерних структур). Таким образом, критерий иностранного финансирования не конкретизирован в законе и может толковаться произвольно. Законодатель не конкретизирует категорию «иностраный источник», к которому могут быть отнесены иностранные физические и юридические лица, российские граждане, получающие доходы из различных зарубежных источников, а также любые негосударственные российские организации, так как их услугами могут пользоваться иностранные граждане на возмездной основе. В качестве примера можно обратиться к правоприменительной практике (в частности, к установленным судом обстоятельствам в решении Оренбургского областного суда от 29 июля 2016 г. по делу № 12-80/2016).

Таким образом, конструкция НКО — иностранного агента, введенная Законом о НКО, не только не соответствует требованиям, предъ-

¹⁴ См., например: *Чаплин Н. Ю.* О некоммерческих организациях и обеспечении безопасности и устойчивости Российского государства // *Безопасность бизнеса.* 2017. № 2. С. 3—7; *Луценко Е. С.* Категория «Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» в российском законодательстве // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2018. № 2; *Какителашвили М. М.* Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, как инструмент «цветных революций» // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2016. № 4. С. 30—33.

¹⁵ См., например: *Актуальные проблемы развития гражданского общества глазами молодых ученых: монография / под общ. ред. С. А. Авакьяна.* М., 2015; *Михайлов В. К.* Критический взгляд на позицию Конституционного Суда по условиям признания некоммерческой организации иностранным агентом // *Право и современные государства.* 2015. № 1. С. 17—28; *Лысенко В. В.* Финансирование НПО: российский, международный и региональный опыт // *Конституционное и муниципальное право.* 2015. № 3. С. 63—71.

являемым к качеству закона, но и идет вразрез с существующим в нашей стране инвестиционным законодательством.

Следует признать также слабое соответствие цели принятия законодательства об иностранных агентах реальным целям его применения, а также вводимым ограничениям и мерам воздействия (т. е. государственному вмешательству). Так, в качестве целей введения конструкции организаций, выполняющих функции иностранного агента, указывались обеспечение публичности и открытости при осуществлении финансирования российских НКО из иностранных источников, а также обеспечение российского общества должными элементами контроля за деятельностью НКО, финансируемых из иностранных источников и преследующих при этом политические цели, в том числе в интересах своих финансовых доноров¹⁶.

Вместе с тем видна явная диспропорция между заявляемыми целями нормативного регулирования и теми результатами, которые получает общество от его применения. Так, за последние семь лет в реестр НКО — иностранных агентов было включено около 170 организаций¹⁷, в на-

стоящий момент их в реестре 73. При этом многие из исключенных из реестра ликвидировались, и лишь некоторые были исключены из реестра в связи с прекращением деятельности в качестве иностранного агента. Отметим также, что объединения зачастую принудительно ликвидируются судами по искам Минюста России¹⁸. Фактически получение клейма иностранного агента становится непосильной ношей и означает для объединения уплату бесконечных штрафов, постоянные проверки контролирующих органов, дорогостоящий аудит и отчетность. Как отмечают представители таких объединений и эксперты¹⁹, в результате они вынуждены выбирать один из двух путей: ликвидацию либо сворачивание своих программ в связи с нехваткой финансирования и административным давлением.

Кроме того, совокупность налагаемых ограничений и дополнительных обязанностей, фактически сводящая на нет всю основную уставную деятельность НКО — иностранных агентов, наряду с их фактическим изолированием из легального правового поля явно не соответствует целям, определенным ст. 55 Конституции РФ. Заметим, что государство обладало и обладает достаточным контрольным потенциалом и вне рамок законодательства об иностранных агентах²⁰. Законы о противодей-

¹⁶ См.: Пояснительная записка к Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=102766-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=102766-6); определение КС РФ от 14 мая 2015 г. № 1006-О-Р об отказе в удовлетворении ходатайства гражданки Л. В. Шибановой о разъяснении постановления КС РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П.

¹⁷ См.: Доклад об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2017 г. URL: <http://minjust.ru/doklady-ob-osushchestvlenii-ministerstvom-yusticii>

rossiyskoy-federacii-gosudarstvennogo-kontrolya-0.

¹⁸ См., например, решение Верховного суда Республики Татарстан от 10 февраля 2016 г. по делу № За-137/2016, решение Санкт-Петербургского городского суда от 10 января 2018 г. по делу № За-31/2018.

¹⁹ См., например: Интервью М. Каневской, юриста Клуба юристов НКО. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/itog-etogo-zakonachien-pechalniy/4213560.html>; Барковская Е. Закону об «иностраннных агентах» — 5 лет. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/20/74607-5-let-odinochestva>.

²⁰ См. ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии

ствии терроризму и экстремизму также устанавливают обязанности банков по контролю расходования средств и допускают возможность правоохранительных органов отслеживать направление средств на неконституционные цели. Кроме того, все НКО обязаны представлять в Минюст России и публиковать в открытом доступе отчеты о расходовании средств и о своей деятельности. Представляется, что соразмерным было бы уточнение именно форм отчетности и предъявляемых к ним требований, а не установление обязанностей проведения аудита, раздельного бухгалтерского учета и представления полугодовых отчетов о деятельности.

В ряде заявлений представители Минюста России подтвердили, что статус иностранного агента не препятствует с их точки зрения получению финансирования из-за рубежа. Однако в расчет не принимается фидуциарность отношений, которая лежит в основе всей инвестиционной политики, и этот статус для НКО серьезно влияет на инвестиционный климат в России в области социального и экономического развития²¹. Такой специальный правовой режим для НКО, получающих иностранные инвестиции, является дискриминационным по сравнению с российскими коммерческими организациями.

Признание иностранным агентом ведет НКО к жесткой самоцензуре, невозможности реализации круп-

ных проектов и долгосрочному планированию деятельности (в силу отсутствия постоянного финансирования), значительным временным и материальным издержкам, а также приводит к нежеланию представителей органов публичной власти, различных организаций и рядовых граждан «иметь дела» с ними²². Фактически признание НКО иностранным агентом влечет его изолирование и принуждение к прекращению деятельности.

Отметим также, что применение ограничительного режима взаимоотношений государства с НКО — иностранными агентами не предусматривает достаточных процедурных гарантий по защите для таких объединений, так как суды в абсолютном большинстве случаев встают на сторону прокуратуры или Минюста России, не требуют представления полноценной доказательственной базы и не стараются разобратся в деталях конкретных дел. При этом исключение из реестра иностранных агентов (а соответственно, и снятие соответствующего статуса) — достаточно редкое явление (менее 10%).

Представляется, что конструкция НКО — иностранных агентов в текущей конфигурации выступает в качестве сдерживающего инвестиционную деятельность механизма, ограничителем внешних сношений и инструментом ослабления конкуренции. Применение ограничительного инвестиционного режима в отношении указанных НКО является дополнительным репрессивным механизмом власти против неудобных объединений, не только не способствуя открытости нашего общества и нормальному общению с миром, но и фактически отбрасывая нас в

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

²¹ См.: Меморандум Правительства РФ относительно приемлемости и существа дела по жалобам № 9988/13 и 48 др. URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/poziciya-rossii-po-zhalobam-nekommercheskih-organizacij-napravlena-v-evropeyskiy-sud-po>; Доклад и документы Совета по правам человека на сайте Универсального периодического обзора. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/RUindex.aspx>.

²² См., например: Обзор применения законов «Об иностранных агентах» и «Нежелательных организациях», подготовленный фондом «Общественный вердикт». URL: http://publicverdict.org/articles_images/freedom-of-association_rus_nov212016.pdf.

средневековую архаику. Конструкция иностранных агентов в действующем виде не отвечает принципу правовой определенности, не соответствует заявленным целям ее введения, а налагаемые на такие НКО ограничения — несоразмерны.

С учетом такого нормативного подхода к участию НКО в инвестиционной деятельности и непропорционального ограничительного режима приходим к выводу, что лучшие отечественные практики и опыт не распространяются в мире, а решения проблем, через которые уже могли пройти другие страны, наше общество вынуждено искать самостоятельно, «натываясь на старые грабли». Программы сотрудничества, столь важные для социального и экономического развития России в целом, не перенимаются.

При этом, судя по официальным заявлениям представителей законодательного корпуса, рассчитывать на смягчение законодательства в этой части не приходится²³.

Не оспаривая концептуально необходимость осуществления государственного контроля за иностранным финансированием НКО и реализацией различных программ в некоммерческой среде, следует все же признать, что рассматриваемая конструкция объединений — иностранных агентов не согласуется с принципами свободы объединений, противоречит принципу правовой определенности и допускает чрезмерное вмешательство государства в указанную свободу. Возложение дополнительных обязанностей и введение некоторых ограничений для организаций, получающих зарубежное финансирование, либо даже ограничение такого финансирования — общемиро-

вой тренд. Государства в достаточной мере осознали не только плюсы глобализации, развития мобильности и современных технологий, но и риски, которые вышеперечисленные явления несут. Поэтому в определенной степени переосмысливается необходимая степень участия государства в данном вопросе и разрабатываются соответствующие правовые инструменты. Государство, с одной стороны, обладает достаточным правовым инструментарием для осуществления контрольных функций и при необходимости оказания соответствующего воздействия на НКО. С другой — чрезмерно выходит за пределы имеющегося поля усмотрения, в достаточно высокой степени произвольно применяя ограничительный режим взаимоотношений.

Ограничения, взятые по отдельности, со стороны могут не показаться обременительными. Однако вместе взятые они приводят к тормозящему воздействию в отношении инвестиционной активности НКО, имеют чрезмерный и необоснованный характер. Поскольку такой режим взаимоотношений поражает эти некоммерческие организации в правах, в том числе конституционно гарантированных (свободе выражения мнения, свободе поиска и распространения информации, права на управление делами государством, права на критику, свободу массовых мероприятий, свободу творческой и научной деятельности), данный правовой режим в отношении НКО, получающих финансирование из-за рубежа, требует существенной корректировки в сторону его смягчения и установления только необходимых минимальных ограничений.

Еще один важный вывод связан с необходимостью закрепления дополнительных гарантий, особенно в части судебной защиты прав НКО, участвующих в инвестиционной деятельности, которые на сегодняшний момент отсутствуют.

В завершение статьи приведем цитату из одной докторской диссертации

²³ См.: Доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/BX3FqMRA17ykAmPLRl4cR1ju4RaswiKN.pdf>.

ции: «В Российской Федерации в настоящее время финансированием развития в большей степени занимаются некоммерческие организации, которые, как и все иные субъекты рыночной экономики, заботятся о собственных доходах, что, однако, способно сосуществовать с их основной целью, состоящей в достижении общественно полезных благ. Традиционными субъектами реализации

государственной инвестиционной политики в аспекте финансирования развития выступают банки развития, которые являются некоммерческими финансирующими организациями, а не банками в понимании банковского законодательства»²⁴.

²⁴ Белицкая А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 357.

Библиографический список

Актуальные проблемы развития гражданского общества глазами молодых ученых: монография / под общ. ред. С. А. Авакьяна. М., 2015.

Аленькин И. В. Иностранные агенты: основные проблемы и пути их преодоления // Юрист спешит на помощь. 2017. № 1.

Аленькин И. В. Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

Барковская Е. Закону об «иностранных агентах» — 5 лет. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/20/74607-5-let-odinochestva>).

Белицкая А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

Доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/BX3FqMRA17ykAmPLRl4cR1ju4RaswiKN.pdf>.

Доклад и документы Совета по правам человека на сайте Универсального периодического обзора. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/RUindex.aspx>.

Доклад об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2017 г. URL: <http://minjust.ru/doklady-ob-osushchestvlenii-ministerstvom-yusticii-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennogo-kontrolya-a-0>.

Интервью М. Каневской, юриста Клуба юристов НКО. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/itog-etogo-zakona-ochen-pechalniy/4213560.html>.

Какителашвили М. М. Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, как инструмент «цветных революций» // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 4.

Луценко Е. С. Категория «Некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» в российском законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2.

Лысенко В. В. Финансирование НПО: российский, международный и региональный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.

Михайлов В. К. Критический взгляд на позицию Конституционного Суда по условиям признания некоммерческой организации иностранным агентом // Право и современные государства. 2015. № 1.

Мухаметшина Е. Россияне не видят пользы в статусе иностранного агента // Ведомости. 2015. 10 мая.

Некоммерческие организации в международном и национальном праве: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина. М., 2017.

Обзор применения законов «Об иностранных агентах» и «Нежелательных организациях», подготовленный фондом «Общественный вердикт». URL: http://publicverdict.org/articles_images/freedom-of-association_rus_nov212016.pdf.

Результаты опроса «Левада-Центра». URL: <https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-onekommercheskih-organizatsiyah>.

Ушакова Е. Ю. Недостатки российского законодательства в части определения понятия «инвестиции» // Юрист. 2016. № 3.

Чаплин Н. Ю. О некоммерческих организациях и обеспечении безопасности и устойчивости Российского государства // Безопасность бизнеса. 2017. № 2.

References

Actual problems of the development of civil society by the eyes of young scientists. Ed. by S. A. Avak'yan. Moscow, 2015. (In Russ.)

Alen'kin I. V. Foreign agents: the main problems and overcoming ways. *Yurist speshit na pomoshch'*, 2017, no. 1, pp. 22—30. (In Russ.)

Alen'kin I. V. Public associations in the constitutional legal system. Cand. diss. thesis. Moscow, 2019. 315 p. (In Russ.)

Barkovskaya E. The law on “foreign agents” — 5 years. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/20/74607-5-let-odinochestva>. (In Russ.)

Belitskaya A. V. Legal support of state investment policy. Dr. diss. Moscow, 2018. 618 p. (In Russ.)

Chaplin N. Yu. On noncommercial organizations and ensuring the security and stability of the Russian state. *Bezopasnost' biznesa*, 2017, no. 2, pp. 3—7. (In Russ.)

Interview with M. Kanevskaya, lawyer of the NGO Lawyers Club. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/itog-etogo-zakona-ochen-pechalniy/4213560.html>. (In Russ.)

Kakitelashvili M. M. Non-profit organizations acting as a foreign agent, as an instrument of “color revolutions”. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, 2016, no. 4, pp. 30—33. (In Russ.)

Lutsenko E. S. Category “Noncommercial Organization performing the Function of a Foreign Agent” in Russian Legislation. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 111—114. (In Russ.)

Lysenko V. V. Financing Scientific Production Associations: Russian, International and Regional Experience. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, no. 3, pp. 63—67. (In Russ.)

Mikhaylov V. K. A critical view of the position of the Constitutional Court on the recognition of a noncommercial organization as a foreign agent. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2015, no. 1, pp. 17—28. (In Russ.)

Mukhametshina E. Russians do not see any benefit in the status of a foreign agent. *Vedomosti*, 2015, May 10. (In Russ.)

Noncommercial organizations in international and national law. Ed. by T. Y. Khabrieva, S. V. Chirkin. Moscow, 2017. (In Russ.)

Overview of the implementation of the laws “On Foreign Agents” and “Unwanted Organizations” prepared by the Public Verdict Foundation. Available at: http://publicverdict.org/articles_images/freedom-of-association_rus_nov212016.pdf. (In Russ.)

Report and documents of the Human Rights Council on the website of the Universal Periodic Review. Available at: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/RUindex.aspx>. (In Russ.)

Report of the Interim Commission of the Council of the Federation on the Protection of State Sovereignty and the Prevention of Intervention in the Internal Affairs of the Russian Federation. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/BX3FqMRA17ykAmPLRl4cR1ju4RaswiKN.pdf>. (In Russ.)

Report on the implementation by the Ministry of Justice of the Russian Federation of state control (supervision) in the field of non-profit organizations and on the effectiveness of such control (supervision) in 2017. Available at: <http://minjust.ru/doklady-ob-osushchestvlenii-ministerstvom-yusticii-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennogo-kontrolya-0>. (In Russ.)

The results of the Levada Center poll. Available at: <https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-0-nekommercheskih-organizatsiyah>. (In Russ.)

Ushakova E. Yu. Defects of Russian Law in Terms of Definition of the Concept of Investment. *Yurist*, 2016, no. 3, pp. 38—42. (In Russ.)